

— Ты вечно лезешь на рожон! Эта секира досталась мне, так что рубить должен был я. С чего ты её выхватил? — Ци Цянь принялся орать на Чэнь Ша.

Чэнь Ша стоял с бесстрастным лицом. Его правая рука безвольно висела вдоль тела, сжимая тёмный, перепачканный в грязи топор. Однако лезвие оружия оставалось пугающе острым и гладким, поблескивая холодным стальным блеском, а с его серебристой поверхности одна за другой срывались капли ярко-алой крови.

Зрелище было мрачным и притягательным одновременно.

Мужчина, которому только что отсекали руку, из последних сил цеплялся за жизнь. Его глаза, казалось, готовы были вылезти из орбит, пока он смотрел на Ци Цяня и Чэнь Ша.

Ци Цянь бросил взгляд в ту сторону, и выражение лица раненого привлекло его внимание. Он растянул губы в улыбке, обнажив ровные белые зубы, и произнёс с невинным видом:

— Да ладно, не за что. Мы просто делали свою работу.

Затем Ци Цянь вдруг нахмурился и задумчиво добавил:

— Правда, интересно... этот топор пролежал тут столько времени. Как думаешь, если отрубить им руку, не начнётся ли столбняк?

Услышав это, раненый окончательно потерял самообладание и, издав тихий стон, провалился в обморок.

— Вы... вы убийцы! — закричал кто-то из толпы, указывая на них дрожащим пальцем.

— С чего бы это мы убийцы? — Ци Цянь недоумённо склонил голову набок, и на его лице отразилось такое искреннее удивление, что это выглядело почти мило.

Он серьёзно поправил собеседника:

— Мы вообще-то спасали человека.

— Вы самые настоящие убийцы! У него кровь хлещет, здесь ни врачей, ни условий для переливания. Он же скоро истечёт кровью и умрёт! Вы двое — убийцы, а мы к этому не имеем никакого отношения!

Услышав эти слова, Ци Цянь наконец понял, в чём дело. Эти люди так поспешно начали их обвинять лишь для того, чтобы обезопасить себя и откреститься от случившегося.

Цц.

Ци Цянь прищурился. Неужели они до сих пор думают, что живут в нормальном мире? Здесь все прежние порядки и правила не стоят и ломаного гроша.

Видя, что Ци Цянь молчит, Чэнь Ша решил, что тот просто не знает, что ответить от возмущения. Чёрная дрянь, покрывавшая руку того человека, явно не сулила ничего хорошего. Если бы они не отрубили конечность вовремя, мужчина мог не только погибнуть сам, но и заразить всех вокруг. Эта толпа ещё минуту назад дрожала от страха, а теперь, когда угроза миновала, их истинное уродливое лицо вылезло наружу: они спешили отгородиться от них, боясь разделить ответственность.

Ха, люди.

Мертвенная пустота в глазах Чэнь Ша стала ещё гуще.

— Раз уж вы так настаиваете, пусть будет так, мы убийцы, — Ци Цянь безразлично пожал плечами.

— Все слышали? Они сами признались, что они убийцы! Если приедет полиция, мы скажем, что не имеем к этому никакого отношения!

Пока толпа шумела, пришедший в себя Ли Мэн поднялся на ноги и подошёл к Ци Цяню и Чэнь Ша. Он бросил взгляд на окровавленный топор и отрубленную руку, валявшуюся неподалёку, а затем тяжело хлопнул обоих по плечам:

— Братья, давайте объединимся!

Ци Цянь, поморщившись от боли, стряхнул руку Ли Мэна и принялся потирать ушибленное плечо:

— Слушай, мужик, давай словами, а? Не обязательно же сразу руками махать. У меня косточки тонкие, ещё пара таких хлопков — и я развалюсь.

Ли Мэн смущённо пробормотал:

— Прости, брат, привычка, просто привычка.

Уголок рта Чэнь Ша дёрнулся. Он прекрасно знал, какая у Ци Цяня физическая подготовка, и уж точно тот не был таким хилым. Однако, решив не выдавать его, он молча поднял руку и принялся поглаживать плечо Ци Цяня, помогая унять боль.

<http://bllate.org/book/18600/1791130>